

Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., по поводу которой весь прошлый год кипели нешуточные страсти, утверждена правительством в конце декабря. <...> Научное сообщество добилось (надо отметить, в ходе серьезной борьбы), чтобы в тексте очередного стратегического документа было как можно меньше нелепостей и нестыковок.

Как сложится судьба госпрограммы? Пополнит ли она ряды многочисленных планов, стратегий и концепций, о которых стараются забыть сразу по принятии и многие из которых канули в Лету? Или объединение ресурсов, используемых для поддержки исследований и разработок, поможет вывести на качественно новый уровень развитие науки и технологий? Время покажет. Пока можно сказать только, что опубликованный на сайте Минобрнауки документ отличается от последней известной общественности версии проекта.

В широко обсуждавшемся варианте госпрограммы фигурировали два сценария: бюджетный (основанный на проектировках Минфина) и модернизационный, согласно которому финансирование программы увеличивалось примерно на 1 трлн руб., то есть почти в два раза. После длительных препирательств Минобрнауки и финансистов стремление последних сэкономить возобладало, и был принят бюджетный вариант.

Правда, в паспорте программы помимо «действующих расходных обязательств» фигурируют «дополнительные объемы ресурсов». Из Приложения № 5 следует, что поступление этих добавочных к утвержденным расходам 40 % средств ожидается по линии Минобрнауки (возможное продолжение с 2014 г. двух ФЦП – «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» и «Научные и научно-педагогические кадры»), а также через Курчатовский институт (обещанное правительством целевое финансирование с 2013 г. проектов по созданию на территории России мегаустановок, в том числе в кооперации с европейскими государствами). Если дополнительные деньги действительно придут, финансирование всей программы в течение 2013–2020 гг. составит 2,2 трлн руб., а если нет – 1,6 трлн, в то время как модернизационный сценарий предполагал расходы на науку в размере 2,6 трлн руб.

После корректировки проекта госпрограммы больше всего «потеряли в деньгах» две из шести подпрограмм – «Международное сотрудничество в сфере науки» и «Обеспечение реализации государственной программы».

Финансирование каждой из них было уменьшено аж в три раза! Другие подпрограммы тоже «просели», но там остаются надежды на дополнительные средства, в то время как для упомянутых выше направлений они даже не заложены.

Изменилось не только финансовое обеспечение программы, но и ее структура и содержание. Произошла перегруппировка разделов, добавлены новые приложения. Стоит отметить, что в принятой версии учтены высказанные представителями Российской академии наук пожелания – включить РАН в систему управления программой и более активно привлечь к выполнению поставленных в ней задач. Так, в структуре Экспертного совета появился «Совет программы фундаментальных исследований Российской Федерации на долгосрочный период», сопредседателями которого станут министр образования и науки и президент РАН.

Кроме того, указано, что научные организации госакадемий могут на конкурсной основе участвовать в реализации большинства подпрограмм. В первоначальном варианте академические институты фигурировали только в первой подпрограмме – «Фундаментальные научные исследования», и у ученых поначалу появились сомнения в том, что их допустят к реализации таких важных направлений, как «Поисковые и прикладные проблемно-ориентированные исследования и развитие научно-технического задела в области перспективных технологий», «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора», «Развитие межотраслевой инфраструктуры сектора исследований и разработок».

Довольны ли в РАН принятой госпрограммой?

В. Иванов, заместитель главного ученого секретаря РАН:

«К сожалению, она решает очень узкий спектр вопросов и не затрагивает главных проблем, сдерживающих развитие науки и технологий, которые связаны с низким спросом отечественной индустрии на результаты исследований и высокими барьерами между академиями и высшей школой. Я вижу плюс госпрограммы только в том, что бюджетные траты на науку вновь собраны в одном месте. В последние годы их так разбросали по закону о бюджете, что концов было не найти» *(Волчкова Н. Плюс – один. Новая госпрограмма прояснила планы финансирования науки // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/4990/>). – 2013. – 18.01).*